

Их отношения еще не зашли так далеко, чтобы часами болтать на обочине, поэтому они обменялись парой дежурных фраз и разошлись. Чжуан Хуань вернулся домой и, открыв дверь, застал Тан Цзю прямо на пороге — тот явно куда-то собирался.

Завидев сожителя, Тан Цзю расплылся в дружелюбной улыбке:

— Доктор Чжуан, с возвращением! Уже освободились?

Тот молча кивнул и взглянул на его куртку:

— Уходишь куда-то?

— Ага, — отозвался Тан Цзю. — Решил выбраться, перекусить где-нибудь.

Вообще-то он планировал пообедать сразу после работы, но, наткнувшись на этого паршивца, поспешил укрыться в квартире. Пришлось выждать время, пока Чжао Цзяхао уберется подальше от дома, и только теперь Тан Цзю решился выйти на поиски еды.

— С друзьями встречаешься? — поинтересовался Чжуан Хуань.

— Да нет, один.

— Тогда давай поедим дома, — доктор положил ключи на тумбочку, переобулся в домашние тапочки и направился напрямик к кухне. — Я как раз собирался готовить. Чего бы тебе хотелось?

— Ой, не нужно, — замахал руками Тан Цзю, чувствуя неловкость. — Я на улице что-нибудь перехвачу. Зачем тебе лишние хлопоты?

— Никаких хлопот. Себе-то я все равно буду готовить. А уличная еда сомнительна для желудка, лучше ею не злоупотреблять, — Чжуан Хуань заглянул в холодильник и обернулся к нему: — Как насчет лапши под густым мясным соусом?

Он спросил об этом так просто, будто приготовить еще одну порцию для него было пустяковым делом. Тан Цзю, который и сам не горел желанием тащиться в общепит, с радостью согласился. Однако сидеть сложа руки совесть не позволяла, и он тут же вызвался помочь.

Препятствовать Чжуан Хуань не стал: вручил ему два огурца, чтобы тот помыл, а сам достал из морозилки кусок мяса. Быстро разморозив его, он ловко нарезал свинину тонкой соломкой, обжарил в ароматном соусе и переложил в глубокую тарелку, после чего принялся за огурцы.

Мужчина орудовал ножом невероятно уверенно и технично. Огуречные полоски выходили тонкими, почти прозрачными. Тан Цзю стоял рядом, наблюдая за этим процессом с немим восхищением.

Все его прежние приятели были холеными барчуками, которые и близко к плите подойти не умели. Исключением был разве что Се Линь, обладавший поистине кулинарным талантом. Орудовал кухонной утварью он с виртуозной скоростью. Когда в студенческой столовой кормили совсем уж несъедобно, Се Линь частенько устраивал для них тайные пиршества прямо в комнате общежития.

Руки мужчины, держащие нож, выглядели невероятно эстетично — длинные, сильные пальцы с четко очерченными суставами. Тан Цзю скользнул взглядом выше, рассматривая его профиль: с этого ракурса линия носа казалась идеальной, а густые длинные ресницы слегка подрагивали, когда Чжуан Хуань сосредоточенно смотрел на разделочную доску.

Тан Цзю невольно залюбовался им. В этот момент сосед по квартире показался ему до безумия похожим на Се Линя. Такой же красивый, талантливый, но при этом скромный; с виду холодный и молчаливый, но в душе — невероятно заботливый.

«Если бы у меня был такой парень, я наверняка чувствовал бы себя самым счастливым человеком на свете...»

Осознав, в какое русло унесло его мысли, Тан Цзю испуганно замер и мысленно отвесил себе сочную оплеуху.

«Какого черта тебе вообще в голову лезет?!»

«Босс Краб стопроцентный натурал!»

«Как ты только посмел раскатать на него губу?!»

«Жизнь надоела?!»

Он принялся судорожно читать про себя воображаемую мантру очищения разума, пытаясь как можно глуже закопать эти кошунственные фантазии.

Закончив с огурцами, Чжуан Хуань заметил его растерянный вид и бегающий взгляд. Это зрелище показалось ему забавным, и он мягко спросил:

— О чем задумался?

— Думал о том, натурал ли ты, — брякнул Тан Цзю на автопилоте.

И тут же застыл.

Мать твою, ну и язык без костей!

Движения Чжуан Хуаня замерли. Он медленно повернул голову и пристально посмотрел на сожителя.

Тан Цзю готов был сквозь землю провалиться от стыда. Судорожно пытаясь спасти положение, он забормotal:

— Ой, то есть... Я на самом деле имел в виду...

— Нет, — перебил его хозяин квартиры.

Тан Цзю глупо моргнул:

— Что?

Взгляд темных глаз Чжуан Хуаня стал глубоким и пронзительно-сосредоточенным:

— Я не натурал. Мне нравятся мужчины.

У доктора был поразительно глубокий цвет глаз, и когда он смотрел на кого-то, казалось, будто все его внимание без остатка принадлежит собеседнику. Тан Цзю никак не ожидал, что этот малознакомый человек совершит перед ним каминг-аут. Опешив от неожиданности, он ляпнул первое, что пришло в голову, дабы разрядить обстановку:

— Какое совпадение. Мне тоже.

... Отчего градус неловкости в воздухе только подскочил.

К счастью, Чжуан Хуань не стал развивать эту тему. Он молча и быстро разложил лапшу по глубоким мискам, щедро полил ароматным мясным соусом, украсил соломкой из свежих огурцов и яркой редиски и выставил на стол. Блюдо выглядело невероятно аппетитно.

— Пробуй, — Чжуан Хуань протянул ему палочки.

— Тогда я не буду церемониться! — широко улыбнулся Тан Цзю. Он подцепил приличную порцию лапши, отправил ее в рот, сделал первый жевательный шаг и вдруг замер.

Доктор слегка напряг пальцы, сжимавшие палочки:

— Не вкусно?

Проглотив лапшу, Тан Цзю восторженно выставил большой палец вверх:

— Божественно! Просто потрясающе!

Чжуан Хуань облегченно выдохнул и тепло улыбнулся:

— Рад, что тебе понравилось.

Парень принялся за еду с удвоенным аппетитом. Лапша действительно была отменной: упругое домашнее тесто идеально сочеталось с насыщенным пряным соусом. И все же... сквозь этот вкус пробивалось едва уловимое ощущение дежавю. Будто он уже ел нечто подобное раньше.

«Наверное, просто тоска по дому разыгралась», — подумал он.

За несколько дней совместного проживания Тан Цзю окончательно убедился, что его арендодатель — золото, а не человек. Чжуан Хуань буквально горел на работе, но всякий раз, когда выдавался свободный вечер без дежурств, он неизменно спешил домой, готовил ужин и зазывал сожителя за стол.

Этот человек спас его от наглого изменника, великодушно приютил, окружил ненавязчивой заботой... Тан Цзю переполняла искренняя благодарность, и он твердо решил как-то отплатить за доброту.

Семья доктора явно не бедствовала, так что удивить его дорогим подарком у Тан Цзю все равно не хватило бы средств. Но видя, как тот выматывается на работе, а потом еще и стоит у плиты, парень придумал идеальный план: взять обязанность по приготовлению ужина полностью на себя.

И вот в один из вечеров Чжуан Хуань перешагнул порог квартиры и замер: в кухне горел свет, оттуда доносился бодрый и ритмичный стук ножа.

Лицо мужчины мгновенно напряглось. Сбросив обувь, он в два шага преодолел коридор и ворвался на кухню:

— Ты готовишь?

— Ага! — Тан Цзю весело улыбнулся, мимоходом вытерев щеку тыльной стороной ладони. — Не все же тебе у плиты стоять. Сегодня ужином заправляю я!

— Лучше я сам, — Чжуан Хуань быстро сполоснул руки под краном и потянулся к рукояти ножа в его руке. — Дай сюда. Порежешься еще.

Парень ловко увернулся:

— Да ладно тебе! Я вообще-то готовить умею, забыл, что ли?

Раньше Чжао Цзяхао регулярно хвастался перед знакомыми, какой у него замечательный партнер Тянь Синь, особенно упирая на его кулинарные таланты, чем вызывал у всех неприкрытую зависть. Пока Чжуан Хуань в нерешительности замер на месте, Тан Цзю уже мягко, но настойчиво подталкивал его к выходу из кухни:

— Иди отдохни хоть денек, я со всем справлюсь!

Против такого напора доктор устоять не смог. Неохотно уступив позиции, он еще несколько раз строго-настрого наказал быть осторожнее с острыми предметами и лишь после этого покинул кухню.

"Вы правда умеете готовить?" — с любопытством спросил 233.

"Как тебе сказать, — Тан Цзю с энтузиазмом кромсал овощи, отчего куски капустных листьев разлетались в разные стороны. — В прошлом году на папин день рождения я решил блеснуть сыновней любовью и приготовил ему традиционную лапшу долголетия. Отец расчувствовался чуть ли не до слез, но едва сделал первый укус, как с подозрением спросил, за что я так сильно его ненавижу".

233 выдал лишь многоточие.

"Мама тогда на него зашипела, мол, ребенка нужно мотивировать, а не критиковать. Она ласково улыбнулась мне, съела ложку... и тут же выплюнула все обратно в тарелку".

Не зная, как поддержать подопечного, система выдала дипломатичное:

"Ваши родители... крайне прямолинейные люди".

Тан Цзю горестно вздохнул:

"Единственным человеком, способным безропотно поглощать мои кулинарные шедевры, всегда был Босс Краб".

Се Линь в свое время умял точно такую же праздничную лапшу до последней капли — уважил так уважил. 233 уже открыл было рот, чтобы похвалить верного друга, но Тан Цзю с глубокой печалью добавил:

"А посреди ночи у него скрутило живот, и он целый час не вылезал из уборной. Оказалось, половина лапши была сырой... Когда отец об этом узнал, он выписал мне знатных людей и велел прекратить издеваться над Се Линем, пользуясь его мягким характером".

"..."

"Но если все настолько плохо, почему вы решили кормить доктора Чжуана?!" — заподозрил неладное системный помощник.

"То было раньше, а это сейчас! — самоуверенно возразил Тан Цзю. — Прежний владелец этого тела, Тянь Синь, готовил превосходно. Раз уж я сейчас в его оболочке, кулинарный навык должен автоматически перенестись на меня, разве нет?"

Спустя некоторое время он завис над сковородой, на которой лежало нечто угольно-черное, испускающее едкий и подозрительный запах гари.

"Кажется... пассивные навыки тела не наследуются", — едва слышно прошептал 233.

"Я уже это понял, — уныло констатировал Тан Цзю, но сдаваться не желал. — Стой, у меня же осталась куча очков удачи за прошлый мир! Саньсань, миленький, посмотри в системном магазине какую-нибудь приправу, которая превратит этот кошмар в шедевр!"

"В си-системе нет таких товаров".

Полное фиаско.

Полчаса спустя Тан Цзю с виноватым видом уплетал свежеприготовленное Чжуан Хуанем жаркое, запивая его нежным рисовым отваром. Косясь на мусорное ведро, где покоилось его собственное творение, он попытался неловко оправдаться:

— Ха-ха... Давненько я у плиты не стоял, навыки совсем притупились.

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил доктор. — Кухню я беру на себя.

— Но ты же так устаетшь на работе...

— Вовсе нет. Гораздо приятнее ужинать, когда рядом кто-то есть.

Тан Цзю из любопытства спросил:

— А вы с доктором Ляном раньше вместе не обедали?

Чжуан Хуань даже глазом не моргнул:

— Нет. Он постоянно ныл, что я отвратительно готовлю.

Тан Цзю опешил. Доктор Лян Тан с виду казался совершенно адекватным человеком, но у него, похоже, напрочь отсутствовали вкусовые рецепторы! Если уж стряпня Чжуан Хуаня казалась ему плохой, то какую же изысканную кухню он вообще способен переварить?

В это же самое время в больничном кабинете одинокий доктор Лян, корпевший над грудой отчетов, внезапно почувствовал странный озноб и громко чихнул.

Проведя в томительном ожидании несколько дней, Чжао Цзяхао решил пойти ва-банк.

Пусть в последнее время Тянь Синь и демонстрировал небывалую холодность, изменник был убежден: это лишь временная обида. Он прекрасно знал, насколько сильно парень привязан к нему, и не верил, что из-за одной глупой, к тому же сорвавшейся интрижки их отношениям пришел конец.

Облачившись в новый, идеально скроенный костюм и уложив волосы воском, он заказал роскошный букет из девяти алых роз и отправился караулить бывшего у работы, подгадав к моменту окончания смены.

Тан Цзю же после работы направился к ближайшим торговым рядам. Совесть не позволяла ему вечно сидеть на шее у соседа, поэтому он решил хотя бы купить свежих продуктов. Будучи изнеженным молодым господином, совершенно не смыслящим в домашнем хозяйстве, парень с глупым видом завис перед прилавком, силясь отличить один вид зелени от другого. Внезапно тишину улицы пререзал вызывающий рев дорогого мотора. Оглянувшись, Тан Цзю увидел Чжао Цзяхао, эффектно выходящего из роскошного спорткара стоимостью в несколько миллионов.

Вокруг мгновенно началось оживление.

В этот час на рынке было полно народу, а пафосный вид новоприбывшего ухажера мгновенно приковал к себе все взгляды. Идеально сидящий серебристо-серый костюм подчеркивал его статную фигуру, в руках пламенел огромный букет роз, но самое интересное — этот холеный красавец целеустремленно шагал навстречу обычному парню у овощного прилавка!

Толпа зашушукалась. Кое-кто из прохожих девушек уже тихо взвизгивал от восторга, а самые шустрые начали снимать происходящее на телефоны.

Заметив, что Тан Цзю застыл на месте, Чжао Цзяхао самодовольно усмехнулся.

Он отлично знал характер Тянь Синя: тот всегда был робким, тихим и ранимым парнем. Даже если обида все еще грызла его изнутри, перед лицом сотен зевак он просто постесняется устроить сцену и покорно примет извинения.

Уверенный в собственной неотразимости, Чжао Цзяхао вальяжно подошел к нему и картинно опустился на одно колено, спровоцировав новую волну вздохов в толпе.

— Малыш, я совершил глупость и теперь искренне раскаиваюсь, — он протянул букет, преданно заглядывая парню в глаза. — Клянусь, я больше никогда не заставлю тебя страдать. Я буду любить тебя и заботиться о тебе всю жизнь... Пожалуйста, не сердись больше. Поехали домой, м?

Голос его дрожал от напускного драматизма, а во взгляде читалась такая вселенская скорбь, что сцена вполне могла сойти за кульминацию дешевой мелодрамы. Окружающие зеваки дрогнули. Сердобольные граждане тут же принялись вполголоса давать советы:

— Парень-то как убивается, искренне ведь просит.

— Какая романтика! Прямо как в кино! Мальчик, ну прости ты его, посмотри, какой красавчик на коленях стоит!

— Да чего он сомневается? Соглашайся скорее! С таким лицом и машиной ему можно простить вообще любой грех!

Доселе хранивший молчание Тан Цзю медленно повернул голову. Его холодный, пронзительный взгляд сфокусировался на девице, выкрикнувшей последнюю фразу:

— То есть систематические измены, по-вашему, тоже пустяк, заслуживающий прощения?

Девушка осеклась, мгновенно залившись краской от стыда:

— Э-э...

Толпа разом притихла. На глазах у изумленной публики хрупкий, изящный юноша медленно залился слезами. Крупные хрустальные капли покатались по его бледным щекам, цепляясь за длинные ресницы, отчего он стал выглядеть неописуемо беззащитным и надломленным. В силу вступил скрытый системный эффект «плачущей красавицы».

— Разве я мало прощал тебя? — его голос задрожал, а слезы хлынули с новой силой, словно прорвав плотину долго сдерживаемой боли. — Я ведь дышал тобой. Мечтал, что мы состаримся вместе... А ты?

— Когда ты кувыркался с ним, ты хоть на секунду вспомнил обо мне?

— Когда ты целовал и обнимал его, знал ли ты, что дома остывает ужин, который я готовил для тебя с такой любовью?!

— Если ты так и не смог его забыть, зачем ты снова и снова терзаешь мне душу своими жалкими мольбами?!

Парень, казалось, окончательно сломался под грузом страданий. Он в отчаянии покачал головой и, пятясь назад, закричал сквозь рыдания:

— Моя любовь безгранична, но делить тебя с кем-то еще я не стану никогда!

Едва договорив последнюю реплику, Тан Цзю картинно утер слезы, решительно растолкал ошарашенных прохожих, вскочил на припаркованный неподалеку электроскутер и с ревом умчался прочь.

Оставив Чжао Цзяхао стоять на коленях с глупым видом и отвисшей челюстью.

Настроение толпы в мгновение ока развернулось на сто восемьдесят градусов.

— Ишь, вырядился, кобель паршивый! Лицо ангельское, а душа гнилая!

— У меня аж сердце кровью облилось, как этот бедняжка плакал... Такой милый парень, да еще и готовит сам, а этот ублюдок умудрялся ему изменять? Совсем из ума выжил!

Девушка, только что кричавшая про прощение за красивую мордашку, теперь яростно шмыгала носом и буквально брызгала слюной от гнева:

— Изменника даже если оскопить — грех не замолить! Кастрировать уроды надо, а не прощать! Тьфу!

Чжао Цзяхао оставалось лишь молча обтекать под градом презрительных взглядов.

<http://bllate.org/book/20582/2172866>